

«Полет иволги» — так назывался сериал, на пробы в который ходил Цзян Жо.

Его съёмками занималась новая кинокомпания из Фэнчэна. Подобные локальные проекты обычно нуждались в поддержке и инвестициях крупных местных предприятий, поэтому Цзян Жо ни секунды не сомневался, что Си Юйфэн способен решить этот вопрос одним щелчком пальцев.

Он обдумывал это всю дорогу, и теперь, когда карты были выложены на стол, на душе у него наконец просветлело.

Цзян Жо никогда не строил из себя благородного праведника. Раз уж всё скатилось к банальной сделке, а остатки гордости давно втоптаны в грязь, почему бы не отбросить ложный стыд и не выжать из ситуации максимум пользы?

Приняв это решение, Цзян Жо мысленно выдохнул.

Теперь последнее слово оставалось за Си Юйфэном. Согласится тот помочь или откажет — неважно. Цзян Жо сделал всё, что мог, и ни о чём не станет жалеть.

Си Юйфэн ненадолго задумался, а затем спросил:

— «Полет иволги»... Проект компании «Цзяши»?

«Так я и думал», — мысленно отметил Цзян Жо. Влиятельные люди Фэнчэна всегда первыми узнавали любые новости.

Он поспешно закивал:

— Да, это молодёжная драма об осуществлении мечты.

Цзян Жо, ещё минуту назад выпускавший когти и дерзивший, мгновенно притих. Он во все глаза смотрел на Си Юйфэна, сидевшего в машине, словно боялся, что тот растает в воздухе, стоит лишь моргнуть.

Си Юйфэн неторопливо постучал пальцами по подлокотнику.

— Почему не главная роль?

Конечно, с точки зрения экранного времени главная роль была бы выгоднее, но...

— Мне нравится характер второго плана, — ответил Цзян Жо. — Я хочу сыграть именно его. Так что скажете? Сможете помочь?

В его вызывающем тоне Си Юйфэн безошибочно уловил тщательно скрываемое волнение. Перед ним стоял человек, который одновременно страшился отдавать свою судьбу в чужие руки и в то же время не мог совладать с неистовым желанием ухватиться за этот шанс.

Этот взгляд показался Си Юйфэну смутно знакомым. Будто он уже видел его когда-то.

Не сумев с ходу вспомнить, где именно, и не желая заставлять парня мокнуть под дождём, Си Юйфэн негромко произнёс:

— Я поручу разузнать об этом. Ответчу, как только появятся новости.

Дождь лил до глубокой ночи и утих лишь к утру. На следующий день небо прояснилось, тучи рассеялись. Цзян Жо сварил наваристый бульон из свиных рёбрышек с бататом и отвёз его в больницу. Когда он разливал суп по тарелкам для Ань Хэ, у него вдруг невыносимо защекотало в носу. Он едва успел отвернуться и трижды оглушительно чихнул.

Ань Хэ забрал у него половник, чтобы налить себе самому:

— Я же предупреждал, что будет ливень. Говорил взять зонт, а ты ни в какую.

Вытащив из пачки салфетку, Цзян Жо скомкал её у носа и прогнусавил:

— Слишком много мороки. Оставлю где-нибудь по рассеянности, потом опять новый покупать.

— И зачем ты тогда вообще его покупал? Чтобы дома пылился? — не унимался Ань Хэ.

Цзян Жо возразил с самым серьёзным видом:

— Некоторые вещи могут годами лежать без дела, но ты обязан ими владеть.

Ань Хэ торопливо зачерпнул ложку горячего бульона, обжёгся и шумно втянул воздух:

— Как... уф, горячо!... Как мечты, что ли?

Услышав это слово, которое они уже целую вечность не произносили вслух, Цзян Жо на мгновение замер, но тут же мягко улыбнулся:

— Ну, можно сказать и так.

Си Юйфэн оказался куда расторопнее, чем можно было предположить. Около трёх часов дня Цзян Жо позвонили из съёмочной группы «Полета иволги» и пригласили завтра во второй половине дня прийти на повторное прослушивание.

Вполне ожидаемый исход.

Положив трубку, Цзян Жо сразу же набрал сообщение на знакомый номер:

«Мне позвонили из кастинг-отдела. Огромное спасибо, господин Си».

Сочтя текст предельно вежливым и искренним, он отбросил телефон в сторону и взял чайник, чтобы сходить за кипятком.

Вернувшись, он повёл Ань Хэ на плановое предоперационное обследование. Операцию назначили на следующую неделю. Оперировать должен был заведующий отделением. Цзян Жо предварительно прошерстил весь интернет и выяснил, что эта клиника в Фэнчэне, и в особенности этот хирург, славятся огромным опытом в лечении пороков сердца, а отзывы пациентов были исключительно положительными.

На всякий случай он даже заглянул в лунный календарь и изучил гороскоп на следующую неделю. Убедившись, что все звёзды сулят удачу, Цзян Жо наконец перевёл дух.

Процедур оказалось великое множество, и они провозились до самого вечера. Стоило им вернуться в палату и присесть, как зазвонил мобильный.

На этот раз вызов шёл от представителей проекта, где Цзян Жо ещё недавно должен был играть безвестного водителя. Исполнительный режиссёр по имени Чжао Сэнь умудрился разыграть по телефону настоящую комедию с переодеванием — даже сквозь динамики сквозило такое заискивание, что становилось тошно.

— По поводу того недоразумения в прошлый раз... Произошла чудовищная ошибка при передаче информации внутри нашей команды. Это чистой воды недоразумение!

— Вот как? — безучастно протянул Цзян Жо.

— Да-да, именно так! Я звоню лично, чтобы от лица всей кинокомпании принести вам глубочайшие извинения, Учитель Цзян. И, разумеется, мы бы очень хотели пригласить вас обратно.

Цзян Жо впервые в жизни величали «Учителем». Он едва подавил нервный смешок.

— Вернуться ради чего? Снова крутить баранку в кадре?

Чжао Сэнь торопливо затараторил:

— Что вы, ни в коем случае! Роль водителя слишком невзрачная, там негде развернуться вашему таланту. У нас тут освободилось несколько куда более значимых персонажей...

— Пожалуй, откажусь, — отрезал Цзян Жо. С каждым словом собеседника ему становилось всё

противнее, и притворяться вежливым больше не хотелось. — Когда вы вышвыривали меня, это видела вся съёмочная площадка. Если я вернусь, как, по-вашему, на меня будут смотреть люди?

Не дав Чжао Сэню вставить ни слова, Цзян Жо продолжил:

— К тому же у меня нет привычки возвращаться туда, откуда меня прогнали. Даже если трава на том пастбище сочная, зелёная и единственная в своём роде на весь мир.

Он нажал на отбой. Экран тут же мигнул, высветив входящее сообщение от Си Юйфэна.

Там было всего три слова: «Это лишь формальность».

На душе у Цзян Жо стало на редкость паршиво.

Да, только что он красиво умыл звонившего подлеца, не оставив тому ни единого шанса вставить слово. Но стоило прервать вызов, как мимолётное торжество испарилось, оставив после себя лишь опустошение и глухую тоску.

Чем тут гордиться? Полученным шансом? Тем, что его зауважали? Но ведь за всем этим стояло покровительство Си Юйфэна.

Наверняка за кулисами уже шепчутся: безликий актёришка Цзян Жо умудрился запрыгнуть в постель к одному из самых влиятельных магнатов Фэнчэна, и теперь его карьера пойдёт в гору.

Хотя Цзян Жо прекрасно понимал, на что шёл, когда обращался к Си Юйфэну, столкнуться с реальностью лицом к лицу всё равно оказалось неприятно.

Впрочем, жизненный опыт научил его быстро справляться с эмоциями. Когда он снова разблокировал телефон, его лицо уже было абсолютно спокойным.

Он напечатал ответ: «Ещё раз спасибо, господин Си».

Если не знаешь, что написать, вежливая благодарность — всегда беспроблемный вариант.

Ответа больше не последовало, и Цзян Жо решил, что разговор окончен.

Он отложил телефон и шумно вздохнул. Облегчение от решённой проблемы странным образом мешалось со щемящей пустотой внутри.

К счастью, время не стояло на месте. Цзян Жо достал сценарий и принялся внимательно,

строчка за строчкой, вчитываясь в помеченные карандашом реплики, постепенно уходя с головой в переживания своего героя.

Благодаря протекции влиятельного покровителя повторные пробы прошли без сучка и задоринки.

Тем не менее пресловутую формальность соблюсти пришлось. Стоя в очереди перед дверью кабинета и разглядывая других претендентов, Цзян Жо думал, что почувствует к ним жалость. Но нет. На душе было пусто.

Когда несправедливо обходились с ним самим, никто не проливал по нему слёз. Теперь, когда роли переменились, глупо было тратить душевные силы на сочувствие тем, чья участь уже была предreshена.

Во время прослушивания произошёл забавный эпизод.

Сцена, которую предстояло сыграть Цзян Жо, описывала переломный момент в судьбе второго мужского персонажа — Се Фаньюаня. Тот мучительно разрывался между прошлым и будущим, мечтая вновь вернуться на сцену. По сюжету герой брёл один в глухой ночи, вокруг шумел лишь ветер, а над головой сияла холодная луна. Внезапно он замирал, вскидывал лицо к небу и прямо посреди пустыря раскидывал руки, начиная танцевать.

Изначально этот отрывок требовал лишь точной мимики и уверенной работы с голосом. Однако в самом конце Цзян Жо не удержался, поднялся на носки и выполнил несколько классических балетных па.

Когда он закончил выступление, сидевший в жюри кастинг-директор опустил взгляд на анкету:

— Цзян Жо, верно? Вы занимались хореографией?

— Да, — кивнул тот. — Начинал с народных танцев, потом перешёл в контемпорари.

Выпускники хореографических училищ обычно владели самыми разными стилями, а хорошая база позволяла быстро схватывать любые новые движения.

Режиссёр по подбору актёров удовлетворённо кивнул:

— Отлично.

Напряжение, застывшее на лице мужчины, заметно спало. Стало ясно, что съёмочная группа, ожидавшая худшего — мол, сверху навязали очередную безмозглую куклу, — теперь вздохнула с облегчением. Протеже оказался вполне профпригоден, и это не могло не радовать.

Результаты отбора объявили без промедления.

С этого дня жизнь Цзян Жо превратилась в сумасшедший бег с препятствиями. Ему приходилось разрываться между больницей, где готовился к операции Ань Хэ, и подготовкой к съёмкам.

Новая киностудия развила бурную деятельность. Стоило утвердить актёрский состав, как график забили до отказа: читки сценария, промо-съёмки, подготовка к церемонии начала съёмок... Цзян Жо наивно полагал, что оставшихся трёх недель с лихвой хватит, чтобы поставить Ань Хэ на ноги и забрать домой. На деле же он целыми днями мотался по поручениям режиссёрской группы, уезжая на рассвете и возвращаясь затемно, когда Ань Хэ уже крепко спал.

Невозможность сдержать обещание и быть рядом угнетала Цзян Жо, но Ань Хэ лишь добродушно отмахивался.

— Я лёг в больницу, чтобы дожидаться операции, а не потому, что остался без ног. Мне не нужна круглосуточная сиделка. К тому же... — Ань Хэ опустил глаза. — Ты с таким трудом выбил этот контракт, нельзя всё испортить из-за меня. Даже если судить чисто прагматично, съёмки сейчас гораздо важнее.

На вопрос об источнике денег Цзян Жо соврал, будто одолжил нужную сумму у старого приятеля по учёбе. Ань Хэ прекрасно помнил, что после ухода Цзян Жо из хореографической академии от того отвернулись буквально все. Услышав про «бывшего сокурсника», Ань Хэ даже порывался отказаться от госпитализации, требуя немедленно вернуть долг, чтобы не навлекать на себя лишних неприятностей.

Цзян Жо пришлось выкручиваться и утверждать, что это школьный друг, с которым они сохранили прекрасные отношения и никогда не враждовали.

Конечно, можно было бы сослаться на помощь родственников, но в это поверить было ещё сложнее. Ань Хэ прекрасно знал, что у Цзян Жо давно не осталось ни одной живой души из родни.

К счастью, Ань Хэ отличался доверчивостью и покладистым нравом, так что Цзян Жо без труда удалось рассеять его сомнения.

В итоге, разрываясь между делами, Цзян Жо постоянно мыслями возвращался к больнице. Последние несколько дней, стоило закончить очередную читку сценария, он пулей вылетал из студии.

Однако сегодня скрыться не удалось. Едва он закрыл папку со сценарием и поднялся со стула, как его окликнул режиссёр Сунь Яо:

— Сяо Цзян, погоди, не спеши уходить.

Как выяснилось, на вечер был запланирован торжественный ужин. Помимо съёмочной группы, на него пригласили нескольких ключевых инвесторов проекта.

Отказывать режиссёру было не принято, и Цзян Жо пришлось остаться.

Пока они ехали на арендованном автобусе к ресторану, Цзян Жо отправил Ань Хэ сообщение. Тот отнёсся к рабочей необходимости с пониманием и шутливо наказал наесться за двоих, выбирая самые дорогие деликатесы — рыбу и креветок, которые самому Ань Хэ теперь были противопоказаны.

Он капризничал и шутил так заразительно, словно завтра ему вовсе не предстояло лечь на операционный стол.

Но стоило автобусу припарковаться, как перед глазами Цзян Жо вспыхнула сдержанно-роскошная неоновая вывеска отеля «Цзиньюань». Сердце у него тревожно ёкнуло.

Они вошли в зал и только успели рассестись, как из коридора донёсся приближающийся гул голосов. Кто-то нагло и громко твердил «брат, а брат», и этот тон показался Цзян Жо смутно знакомым.

В следующую секунду продюсер и режиссёр как по команде повскакивали со своих мест. У Цзян Жо внутри всё сжалось, он упрямо замер, принципиально отказываясь поворачивать голову к дверям.

Прятать голову в песок было глупостью — то, чему суждено случиться, всё равно произойдёт.

Цзян Жо услышал, как продюсер с заискивающей улыбкой хлопочет вокруг гостя:

— Господин Си, присаживайтесь вот сюда, как раз рядом с Сяо Цзяном.

Возражений не последовало. Вскоре Цзян Жо ощутил, как к нему приблизилась едва уловимая прохлада. Соседний стул тихо скрипнул, и кто-то опустился рядом.

Цзян Жо уже в третий раз переступал порог «Цзиньюаня», но изысканные блюда элитного заведения по-прежнему казались ему пресными и безвкусными.

Он сидел как на иголках. Ему чудилось, будто даже с зажатыми ушами он отчётливо слышит перешёптывания за спиной.

Шоу-бизнес не знал пощады: «протезе», «содержанка», «любовник богатого папика» — ярлыки вешались мгновенно. Хотя подобные истории случались сплошь и рядом, Цзян Жо так и не научился спокойно сносить эти косые взгляды, в которых смешивались презрение и жгучая зависть.

Когда банкет подходил к концу, Цзян Жо под благовидным предлогом выскользнул в туалет и просидел в кабинке добрых двадцать минут.

Потом ещё минуты три неторопливо мыл руки, рассчитывая, что к его возвращению гости уже начнут расходиться. Наконец он со спокойной душой толкнул дверь.

И нос к носу столкнулся с теми, кого желал видеть меньше всего на свете.

Рядом с Си Юйфэном стоял его младший брат, выраженный как заправский жиголо из элитного хост-клуба.

Увидев выходящего из уборной актришку, Си Ванчэнь по-хулигански присвистнул:

— Надо же, братец, а вот и твоя зазноба. Почему ты сказал, что он ушёл?

Цзян Жо замер на месте. Он лихорадочно соображал, что делать: пройти мимо с невозмутимым видом или пересилить себя и поздороваться. Но стоило его блуждающему взору столкнуться с ледяным взглядом Си Юйфэна, как дыхание спёрло.

Пути назад не было.

Си Юйфэна невозможно было не заметить. Он просто стоял там, его лицо не выражало абсолютно ничего — ни тепла, ни участия, лишь холодное безразличие ко всему миру.

— Я не знал, что он ещё здесь, — столь же бесстрастно уронил Си Юйфэн.

Моментально прикинув в уме расклад сил, Цзян Жо мысленно выругался и двинулся вперёд. К тому моменту, как он поравнялся с Си Юйфэном, на его лице уже сияла безупречная маска превосходного актёра.

Изобразив на губах ласковую улыбку, Цзян Жо проговорил:

— Я собирался уходить, но очень хотелось побыть с ним ещё минутку. Скоро начнутся съёмки, мы ведь долго не сможем видеться.

Эти слова окончательно расставили все точки над «и», подтверждая их двусмысленную связь.

Цзян Жо уловил на лице Си Ванчэня злорадный восторг. Тот выглядел как безнадёжный двоечник, который вдруг узнал, что отличники завалили экзамен.

— Поверить не могу, братец, тебе и правда нравятся парни... — Си Ванчэнь смерил Цзян Жо бесцеремонным оценивающим взглядом, словно выбирал вещь в лавке. — Но если он актёр,

почему я ни разу не видел его по телевизору?

Замечание больно ударило по самолюбию. Цзян Жо, который за два года в профессии так и не обрёл мало-мальски звучного имени, едва удержал улыбку.

Он уже собирался язвительно ответить, но Си Юйфэн опередил его:

— Закончит съёмки — увидишь.

Си Ванчэнь пренебрежительно фыркнул:

— Ой, братец, ты просто отстал от жизни. Этот сериал — душная историческая драма, да ещё и с упором на главную героиню. На такой роли популярности не сыщешь, парней там не продвинуть...

Слушать этот бред было невыносимо.

«Будь у меня такой недоумок и острослов в братьях, я бы давно взялся за палку и выбил из него всю дурь», — подумал Цзян Жо.

За этими мыслями он не сразу заметил чужое движение. Сильная ладонь властно легла ему на плечо и собственническим жестом притянула к себе.

В тот миг, когда он прижался к груди Си Юйфэна, до его обоняния донёсся едва уловимый аромат хвои и благородного кедра, смешанный с горьковатыми нотками табака. Этот запах ощущался лишь на опасно близком расстоянии.

Цзян Жо вдруг с поразительной отчётливостью почувствовал, что рядом с ним стоит не бездушная машина, а живой человек.

Низкий, бархатистый голос Си Юйфэна прозвучал над самым ухом. Цзян Жо кожей уловил лёгкую вибрацию его грудной клетки. Даже вздорные слова избалованного богача в его исполнении звучали пугающе обольстительно.

— Значит, проспонсируем ещё пару проектов, — ровно произнёс Си Юйфэн. — Будем продвигать, пока не выйдет.

<http://bllate.org/book/19587/1943033>